

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ,

XXIII г. изд.

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1910 года.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОЛАЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ЯПОНСКІЙ.

Въ текущемъ іюнѣ мѣсяцѣ исполняется 50-лѣтіе славной миссіонерской дѣятельности основателя и начальника русской православной миссіи въ Японіи, высокопреосвященнаго Николая.

Высокопреосвященный Николай—уроженецъ Смоленской епархіи, въ мірѣ Иванъ Дмитріевичъ Касаткинъ. Мысль отправиться въ Японію, съ цѣлію проповѣди православія въ эту невѣдомую тогда страну, явилась у него неожиданно, когда онъ былъ на 4 курсѣ С.-Петербургской духовной академіи, подъ вліяніемъ вѣнченнаго въ академическомъ зданіи приглашенія къ студентамъ занять мѣсто на-стоятеля домової церкви при русскомъ консултѣ въ Хакодате. Вскорѣ эта мысль перешла у него въ непреклонную рѣшимость. 8 іюня 1860 года состоялось назначеніе его на эту должность, 24 того же іюня онъ постриженъ въ монашество, 29,—въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, рукоположенъ въ іеродіакона, а 30 въ іеромонаха.

Вскорѣ послѣ того, черезъ Сибирь, онъ на-

правился въ страну «восходящаго солнца». Въ г. Николаевскѣ ему пришлось зазимовать, и здѣсь произошла встрѣча этого юнаго начинающаго миссіонера съ другимъ знаменитымъ миссіонеромъ—архіепископомъ, впоследствии митрополитомъ, Иннокентіемъ. Архіепископъ Иннокентій отечески принялъ и облакалъ молодого инокѣ, далъ ему много полезныхъ совѣтовъ и указаній изъ своего миссіонерскаго опыта, самъ скроилъ для него рясу и, въ видѣ благо-словенія, возложилъ на него бронзовый крестъ за Севастопольскую кампанію.

2 іюля 1861 года, іеромонахъ Николай прибылъ въ Хакодате. Начать миссіонерскую дѣятельность въ Японіи молодому инокѣ было чрезвычайно трудно. Достаточно сказать, что исповѣданіе христіанской религіи въ Японіи въ то время было запрещено подъ страхомъ смертной казни. Кромѣ того, приходилось преодолевать трудности своеобразнаго языка, съ трудно изучаемымъ сложнымъ письмомъ. Но Господь помогъ ему преодолѣть эти трудности. Къ сыну русскаго консула въ Хакодате хо-

диль учитель фехтованія Савабе, сянтоитскій жрецъ, относившійся съ ненавистью и презрѣніемъ къ христіанству и самому новоприбывшему проповѣднику. Чтобы лучше опровергать христіанство, Савабе сталъ слушать уроки іеромонаха Николая. Результатъ былъ неожиданный: онъ сдѣлался убѣжденнымъ христіаниномъ, крестился съ именемъ Павла и сдѣлался дѣятельнымъ и въ высшей степени полезнымъ помощникомъ о. Николая въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія Японіи. Вскорѣ Савабе привелъ къ іеромонаху Николаю своего друга - врача Сакаи, который тоже крестился съ именемъ Іоанна. Такъ было положено, по благословенію Божію, начало проповѣди православія въ Японіи. Въ письмѣ отъ 14-го сентября 1864 г., на имя высокопреосвященнаго митрополита Исидора, іеромонахъ Николай писалъ: «въ настоящее время ко мнѣ ходитъ одинъ жрецъ древней религіи изучать нашу вѣру. Если онъ не охладѣетъ или не погибнетъ преждевременно (за принятіе христіанской вѣры положена смертная казнь), то отъ него можно ждать многого. У него уже готовы планы, какъ онъ будетъ проповѣдывать христіанство»... Въ томъ же письмѣ іеромонахъ Николай сообщаетъ о своихъ трудахъ по изученію японскаго языка и письменности. Ближайшимъ и незамѣнимымъ помощникомъ въ этомъ трудѣ былъ для него тотъ же жрецъ—Савабе. «Я жду, пишетъ онъ, въ скоромъ времени изъ Пекина Библию и богослужебныя книги на китайскомъ языкѣ. А скоро, быть можетъ, прійдутъ изъ Іеддо два или три ученыхъ, при помощи которыхъ мой жрецъ приступитъ къ переводу священныхъ книгъ съ китайскаго языка на японскій. Впослѣдствіи я буду имѣть честь сообщить о дальнѣйшей судьбѣ жреца и успѣхъ или неуспѣхъ нашего предпріятія». Спустя семь мѣсяцевъ, въ письмѣ отъ 20 апрѣля 1865 г., къ тому же высокопреосвященному митрополиту Исидору, іеромонахъ Николай писалъ: «жрецъ, пожелавшій у меня секретно

учиться христіанской вѣрѣ, почти готовъ къ крещенію. Я рассказалъ ему священную исторію Вѣтхаго Заѣта. Сначала онъ вкратцѣ дома записывалъ то, что слышалъ отъ меня, но потомъ сталъ прямо писать съ моихъ словъ; такимъ образомъ мы перевели съ сокращеніями священную исторію Вѣтхаго Заѣта, составленную прот. Богословскимъ. Послѣ небольшихъ поправокъ и дополненій этотъ переводъ можно и напечатать. Между прочимъ, я получилъ отъ начальника Пекинской миссіи, архимандрита Гурія, Новый Заѣтъ и нѣкоторыя другія книги на китайскомъ языкѣ. Въ исто исторіи Новаго Заѣта мы прочитали Евангеліе, причемъ я объяснилъ новообращенному почти все вѣроученіе нашей Церкви. Жрецъ этотъ съ нетерпѣніемъ ждетъ крещенія и подаетъ мнѣ большія надежды: онъ 32 лѣтъ, безукоризненнаго поведенія, хорошо образованъ, уменъ, краснорѣчивъ, и всю душу преданъ христіанству. Единственная цѣль его жизни теперь: послужить отечеству распространеніемъ христіанской вѣры, и мнѣ приходится постоянно останавливать его пробы изъ опасенія, чтобы онъ не потерялъ голову прежде, чѣмъ успѣетъ сдѣлать что-либо для этой цѣли. Въ добавокъ еще: этотъ жрецъ здѣсь въ Хакодате составляетъ центръ кружка лучшей по образованію и стремленіямъ молодежи, такъ что чрезъ него я могу находить и другихъ, избранныхъ друзей его, изъ которыхъ одинъ учится христіанству, другіе два изъявили желаніе. Дальнѣйшіе мои виды слѣдующіе: двое изъ этихъ моихъ друзей скоро должны отправиться въ Іеддо по своимъ дѣламъ. Чрезъ нихъ я надѣюсь найти нѣсколько образованныхъ и способныхъ людей изъ желающихъ познакомиться съ христіанствомъ (а такихъ людей множество въ Японіи) и подставить ими въ моемъ домѣ слугъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, дома свободно говорить о христіанствѣ. Между тѣмъ, получу изъ Россіи литографическій приборъ и, такимъ образомъ, если Богъ

благословить, буду мало-по-малу готовить проповѣдниковъ христіанской вѣры и христіанскія книги».

Такъ было положено начало православной Церкви въ Японіи. Съ теченіемъ времени число обращенныхъ значительно увеличилось—и насчитывалось сначала десятками, а затѣмъ уже и сотнями. Въ 1870 году, съ объявленіемъ вѣротерпимости въ Японіи, была учреждена здѣсь православная духовная миссія, а начальникомъ ея сдѣланъ былъ о. Николай, возведенный въ санъ архимандрита. Съ этого времени архимандритъ Николай перенесъ свою дѣятельность въ столицу Японіи—Токио, на островъ Нипонъ. Съ учрежденіемъ миссіи явилась возможность дѣло проповѣди православія поставить шире. Стала поступать болѣе обильная, чѣмъ прежде, матеріальная помощь изъ Россіи. Явились со временемъ и болѣе многочисленныя сотрудники—сначала русскіе, а потомъ изъ природныхъ японцевъ. На подготовку миссіонеровъ и проповѣдниковъ изъ природныхъ японцевъ основатель миссіи архимандритъ Николай обратилъ самое серьезное вниманіе. При своемъ домѣ онъ открылъ миссіонерскую семинарію, по окончаніи курса которой наиболѣе способные и успѣшныя юноши стали поступать въ русскія духовныя семинаріи и академіи для богословскаго образованія.

Съ возрастаніемъ числа дѣятелей, миссіонерская сѣть просвѣтителя Японіи забрасывалась все далѣе и далѣе. Въ Японіи повсюду стали возникать малыя христіанскія общины и небольшія церкви и школы. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ счелъ необходимымъ возвести начальника японской миссіи, архимандрита Николая, въ санъ епископа, причемъ ему присвоено было званіе епископа Ревельскаго, викарія Рижской епархіи. Посвященіе его въ санъ епископа состоялось въ С.-Петербургѣ 30-го марта 1880 года. Это была послѣдняя поѣздка его въ Россію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 30 лѣтъ, онъ безвыѣздно прожи-

ваетъ въ Японіи. Тогда же кредитъ на содержаніе японской миссіи былъ значительно увеличенъ и впослѣдствіи достигъ до 60 тысячъ рублей въ годъ. Сочувственно отзывались на нужды юной японской церкви и частныя русскіе благотворители. Добровольныя приношенія изъ Россіи дали преосвященному Николаю возможность построить въ Токио величественный соборъ во имя Воскресенія Господня. Соборъ началъ постройкою, по плану архитектора Шурунова, въ 1882 г. и освященъ 24 февраля 1890 года, съ двумя придѣлами: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы (правый) и святыхъ апостоловъ Петра и Павла—(лѣвый). Возлѣ собора построены дома, въ которыхъ помѣщается духовная семинарія, женское училище, миссіонерское управленіе, типографія и жилище самого епископа и его ближайшихъ помощниковъ. Это какъ бы отдѣльный городокъ, откуда во всѣ концы Японіи летаетъ свѣтъ православной Христовой вѣры.

Интересно прослѣдить ростъ японской церкви по десятилѣтіямъ. Въ 1890 году японская церковь имѣла 216 общинъ, съ 18.635 членовъ, изъ коихъ священниковъ 19, изъ нихъ русскихъ трое—священникъ и два іеромонаха, прочіе же, равно какъ и всѣ проповѣдники, изъ природныхъ японцевъ, катихизаторовъ 132, число новообращенныхъ 1.011 человекъ.

Къ 1-му января 1900 года въ Японіи состояло—257 общинъ, 25.994 православныхъ христіанъ; 34 духовныхъ лица, а именно 1 епископъ, 28 священниковъ и 5 діаконовъ; кромѣ того 16 чтецовъ, которые въ то же время были учителями пѣнія, и 150 катихизаторовъ. Изъ всего сего состава только епископъ, одинъ священникъ и одинъ діакопъ были русскими, всѣ же остальные японцы.

Къ 1-му января 1910 года, какъ видно изъ недавно опубликованнаго отчета, въ японской православной церкви, состояло: церковныхъ общинъ 265, христіанъ въ нихъ

31.538, священниковъ 33 (всѣ японцы), диаконовъ 7 (изъ нихъ одинъ русскій), учителей пѣнія и вмѣстѣ причетниковъ—12, проповѣдниковъ—118; крещено въ продолженіе года 1.120 человекъ.

Основанная пресвященнымъ Николаемъ, японская православная церковь съ самаго же начала получила національный характеръ. Личный составъ ея духовенства и миссіонеровъ состоятъ и состоить почти весь изъ природныхъ японцевъ; богослуженіе совершается только на японскомъ языкѣ; въ семинаріи и въ другихъ школахъ преподаваніе ведется на японскомъ языкѣ. Всѣ повременныя изданія печатаются на языкѣ страны.

Для подготовки достойныхъ іереевъ основана въ Токио семинарія, въ которой обучается свыше 50 и болѣе учениковъ-японцевъ. Раньше существовало также катихизаторское училище, въ 1907 году закрытое за недостаткомъ средствъ. Для обученія дѣвочекъ имѣются два женскія училища—въ Токио и Кіото. При миссіи существуетъ общество переводчиковъ релігіозныхъ книгъ. Переведены: Священное Писаніе, богослужебныя книги, многія святоотеческія творенія, разные учебники, печатается немало и оригинальныхъ произведеній японскихъ священниковъ и катихизаторовъ на темы изъ Священной Исторіи, житій святыхъ, догматическія и правоучительныя. Издаются ноты для церковныхъ пѣноспѣній. Самымъ первымъ переводчикомъ и по времени и по количеству затрагиваемого труда является самъ высокопресвященный Николай, который прекрасно изучилъ японскій языкъ и почитается нынѣ однимъ изъ величайшихъ его знатоковъ. Ежедневно, съ 7-ми до 11-ти часовъ утра, онъ проводитъ время за переводами, съ однимъ изъ японцевъ, въ своемъ маленькомъ кабинетѣ, служащемъ ему вмѣстѣ моленной и спальней.

Въ своемъ внутреннемъ управленіи японская церковь почти совершенно само-

стоятельна и независима отъ своей матери, Церкви русской. Ежегодно лѣтомъ (большею частію около 29 іюня) собирается въ Токио—столицѣ Японіи—соборъ японской церкви или малый, состоящій изъ священнослужителей, или большой—съ представителями церковныхъ общинъ. На этихъ соборахъ назначаются проповѣдники-катихизаторы, намѣчаются кандидаты, достойные посвященія въ санъ священника или діакона, рѣшаются важнѣйшіе вопросы по управленію церковію и изысканію средствъ по веденію миссіонерскаго дѣла.

Этимъ національнымъ характеромъ и внутреннею самостоятельностію, какія съ самаго же начала получила юная японская церковь, въ значительной степени объясняется, конечно, успѣхъ православія въ Японіи. Но еще болѣе успѣхъ этотъ объясняется апостольскою ревностію и христіанскимъ самоотверженіемъ высокопресвященнаго Николая. Вотъ какъ характеризуетъ владыку одинъ изъ японскихъ христіанъ—Кавамото: «Пресвященный Николай служить живымъ образцомъ миссіонерскаго самоотверженія. Всѣ свои матеріальныя средства онъ отдаетъ церкви, покрывая этимъ недостатки въ содержаніи школъ, редакцій, проповѣдниковъ, и при всемъ томъ не отказывается жертвовать иногда на разныя случайныя нужды бѣдныхъ христіанъ: на постройки новыхъ молитвенныхъ домовъ, на обезпеченіе бѣдныхъ семействъ послѣ пожаровъ или землетрясеній, столь частыхъ въ Японіи, тогда какъ самъ онъ лишается часто первыхъ удобствъ жизни. Намъ лично приходилось встрѣчать его одѣтымъ дома, подобно какому-нибудь пустыянику, въ грубомъ, даже мѣстами заплатанномъ подрясникѣ, или же на улицѣ идущаго пѣшкомъ, съ одною тростью въ рукѣ». Эта апостольская ревность и неусыпная забота о вѣрной его водительствѣ паствѣ создали владыкѣ глубокое уваженіе въ Японіи и широкую популярность.

Для непрерывнаго общенія съ церквами

и наблюденія за ихъ жизнію преосвященный Николай предпринимаетъ ежегодныя пастырскія путешествія по Японіи. Обычно онъ объѣзжаетъ общины со священникомъ, въ вѣдѣніи котораго онѣ находятся. Мѣстные христіане, задолго до пріѣзда владыки, готовятся къ встрѣчѣ своего любимаго «дайсимпы» (епископа) и устраиваютъ ему, по возможности, торжественный приемъ. Послѣ первыхъ привѣтствій, вся процесія — прибывшіе и встрѣчающіе — направляются въ отведенное заранѣе помѣщеніе, гдѣ послѣ краткаго молебствія преосвященный произноситъ поученіе. Затѣмъ просматриваетъ списки крещенныхъ, брачующихся и умершихъ данной общины. Мѣстные христіане бесѣдуютъ съ епископомъ: высказываютъ ему свои предположенія, спрашиваютъ его совѣтовъ и указаній по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ. Иногда къ пріѣзду преосвященнаго приурочивается проповѣдь для язычниковъ. Въ такихъ случаяхъ заранѣе вывѣшиваются объявленія о прибытіи въ общину «извѣстнаго проповѣдника», епископа Николая. Въ назначенный часъ собирается публика, и проповѣдь начинается. Говорятъ: катихизаторъ, священникъ и, наконецъ, епископъ. Рѣчь его обыкновенно длится не менѣе часу и всегда производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Иногда рѣчь епископа прерывается возраженіями. Если можно разрѣшить возраженіе, не нарушая хода мысли, то это сейчасъ же и дѣлается. Если же нельзя, то возражающаго просятъ подождать до конца. По окончаніи проповѣди, говорящій всегда обращается съ вопросомъ: не имѣетъ ли кто-либо изъ слушателей сдѣлать возраженія? Иногда завязывается цѣлый диспутъ. Большое вниманіе преосвященнаго привлекаютъ дѣти христіанъ. Справедливо видя въ нихъ будущее Церкви, преосвященный вездѣ, гдѣ только можно, собираетъ ихъ къ себѣ, ласково бесѣдуетъ и наставляетъ ихъ въ вѣрѣ. Въ каждой общинѣ преосвященный остается дня по два, по три: обойдетъ не-

премѣнно всѣ дома христіанъ, присутствуетъ на ихъ собраніяхъ, поучаетъ, дѣлаетъ различныя указанія. Съ утра до глубокаго вечера продолжается это архипастырское посѣщеніе христіанъ. Вотъ наступилъ вечеръ; всѣ — и катихизаторъ и священникъ разошлись на ночлегъ. Одинъ епископъ не спитъ; вынулъ свою записную книжку и тщательно записываетъ, чтѣ гдѣ видѣлъ, что кому сказалъ. Кончатъ записки, приступаетъ къ чтенію различныхъ сообщеній и писемъ, на многія изъ которыхъ приходится тутъ же писать отвѣты. А завтра опять встаетъ чуть свѣтъ, опять отправляется по домамъ христіанъ, или ѣдетъ на такой же трудъ въ другое мѣсто. И такъ изо дня въ день полвѣка работаетъ неутомимый труженикъ! По истинѣ, изумительна энергія этой великой личности, изумительно его самопожертвованіе на благо ближнихъ.

Во время недавней нашей войны съ Японіей, преосвященный Николай, единственный изъ русскихъ, остался въ Токио, памятуя слова Христовы, что только «наемникъ оставляетъ овцы и бѣгаетъ».

Вполнѣ понятно, что многіе японцы относились къ нему подозрительно. Но не это, главнымъ образомъ, удручало его, а то, что во все время войны онъ былъ лишенъ великаго утѣшенія принимать участіе въ церковномъ богослуженіи, такъ какъ православные японцы должны были молиться о побѣдѣ своего отечества: преосвященный же Николай, посвятившій Японію всю свою многотрудовую жизнь, тѣмъ не менѣе, не переставалъ оставаться горячимъ русскимъ патриотомъ. Во время войны владыка принялъ всѣ мѣры, чтобы, по возможности, облегчить тяжелую участь русскихъ плѣнниковъ. По его мысли, съ этою цѣлю, было образовано «товарищество духовнаго утѣшенія военнопленныхъ». Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ прожияли военнопленные, преосвященнымъ Николаемъ были командированы священники-японцы, для совершенія богослуженій, предсмертнаго напут-

ствія больныхъ и раненныхъ и погребенія усопшихъ. Письма преосвященнаго, за 1904—1905 года, наполнены многочисленными просьбами о пожертвованіяхъ для военноплѣнныхъ какъ книгами, такъ и вещами, для приобрѣтенія, главнымъ образомъ, крестиковъ, которыми миссія снабжала всѣхъ прибывающихъ военноплѣнныхъ.

Выдающіеся труды преосвященнаго Николая и внимательная архипастырская попечительность его о нуждахъ военноплѣнныхъ, по окончаніи войны, были отмѣчены особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на его имя отъ 9-го октября 1905 года:

«Отъ юности посвятить служеніе свое благовѣстію Христову,—говорится въ этомъ рескриптѣ,—вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ и вѣрѣ и духу и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь, благословіемъ Божиимъ, изъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили предъ всѣми, что православная Церковь Христова, чуждая мірскаго владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовью всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда орудіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили вѣреннаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани, и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ созданной вашими трудами Церкви.

Симъ привлекли вы къ себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и цоплеменниковъ».

24-го марта 1906 года, въ возданіе выдающихся трудовъ по насажденію и распространенію православія въ странѣ Японской и въ виду христіанскихъ подвиговъ во время минувшей войны съ этой страной, преосвященный Николай возведенъ въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Японскій».

Послѣ войны высокопреосвященный Ни-

колай принялъ на себя заботу о томъ, чтобы мѣста вѣчнаго упокоенія русскихъ воиновъ въ Японіи были отмѣчены приличными памятниками, а по возможности, и храмами. Одинъ изъ величественныхъ памятниковъ освященъ въ Нагасаки 14 сентября 1909 года, гдѣ погребены въ братской могилѣ, въ каменномъ склѣтѣ, останки 232 нашихъ воиновъ, собранные изъ разныхъ мѣстъ Японіи. Затѣмъ въ Мацумѣ, надъ прахомъ 97 воиновъ, при пособіи одной Московской благотворительницы, построенъ храмъ, освященный въ 1908 году. Въ настоящее время заботу высокопреосвященнаго Николая составляетъ постройка храма на кладбищѣ въ Хаматара, близъ Оосака, надъ костями 97-ми Портъ-Артурскихъ героевъ.

Святѣйшій Синодъ, ко дню 50-лѣтія мисіонерской дѣятельности высокопреосвященнаго Николая, послалъ ему привѣтственное письмо. С.-Петербургская духовная академія отправила адресъ.

Желаемъ много лѣтъ здравствовать маститому архипастырю, апостолу Японіи, на благо его паствы и на утѣшеніе всѣхъ многочисленныхъ его почитателей!

О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ миссіонеръ ¹⁾.

V.

О. Іоаннъ поспѣшилъ исполнить возложенную на него Святѣйшимъ Синодомъ миссію, а вслѣдъ затѣмъ преосвященный Костромской доставилъ Святѣйшему Синоду (въ рапортѣ отъ 13 декабря 1902 г.) свѣдѣнія о томъ, какъ эта немаловажная и исключительная въ своемъ родѣ миссія была выполнена. Вотъ что донесъ Святѣйшему Синоду преосвященный Виссаріонъ: 1 октября прибылъ въ г. Кострому о. Іоаннъ Кронштадтскій и, по совершеніи божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, того же числа отправился къ мѣсту своей командировки—въ село Плещеево и

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 25, стр. 1018—1020.

Высокопреосвященный Николай, Архієпископъ Японскій.